

Бюджетный сегмент

(за исключением льготного лекарственного обеспечения)

По данным IQVIA¹, в 2017 г. общий объем бюджетного сегмента², за исключением федеральных и региональных программ льготного лекарственного обеспечения, составил 748,6 млн упаковок на сумму 186,1 млрд руб., или 3,2 млрд долл., в оптовых ценах (рис. 1). В 2017 г. бюджетные закупки в натуральном и стоимостном рублевом выражении выросли на 20%, в долларовом эквиваленте – на 35%. В предыдущем году наблюдалась отрицательная динамика.

В базе данных IQVIA бюджетный сегмент российского фармацевтического рынка разделен на следующие части: «Госпитальный сегмент» (лекарственное обеспечение стационарных больных, в том числе закупки для ведомственных больниц), «Амбулаторный сегмент» (лекарственное обеспечение амбулаторных больных, включая закупки по программам вакцинопрофилактики, лечения ВИЧ/СПИДа, гепатита, туберкулеза и др.),

а также сегмент под условным названием «Другое» (это закупки, которые нельзя однозначно отнести к одной из обозначенных категорий).

В 2017 г. значительно увеличились закупки в амбулаторном сегменте: на 61% в упаковках и на 25% в рублях (рис. 2). В 2016 г. в этом сегменте также наблюдался рост закупок в натуральном выражении (на 25%), в то время как в госпитальном сегменте они сократились (на 14%) (в рублях в обоих случаях наблюдалось сокращение – на 3 и 8% соответственно). В 2017 г. госпитальные закупки выросли почти на 4%

в упаковках и на 11% – в рублях. В структуре всех бюджетных закупок доля данного сегмента продолжала быстро сокращаться (рис. 3). Однако выраженная позитивная динамика категории «Другие» (неклассифицированные позиции) указывает на то, что изменения, по-видимому, не носят столь драматического характера, а темпы роста закупок лекарственных препаратов, используемых для лечения стационарных больных, в действительности были выше.

Доля ЖНВЛП в структуре бюджетных закупок в 2017 г. составила 88% в натуральном и 80% в стоимостном выражении (рис. 5). По сравнению с предыдущими периодами доля ЖНВЛП заметно сократилась, что было вызвано 40%-ным увеличением закупок препаратов, не входящих в перечень (рис. 4). В 2017 г. перечень ЖНВЛП не обновлялся, поэтому более высокий темп роста закупок не-ЖНВЛП на фоне общего увеличения финансирования бюд-

¹Источник: «Бюджетный аудит ГЛС в РФ (искл. ДЛО и РЛО)».

²Отражены объемы поставок по результатам заключенных контрактов.

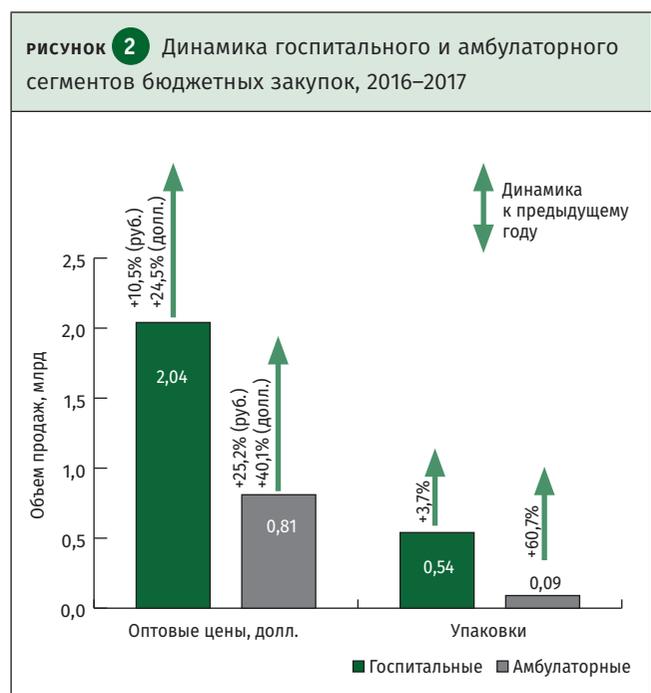

РИСУНОК 3 Динамика доли госпитального и амбулаторного сегментов бюджетных закупок, 2015–2017

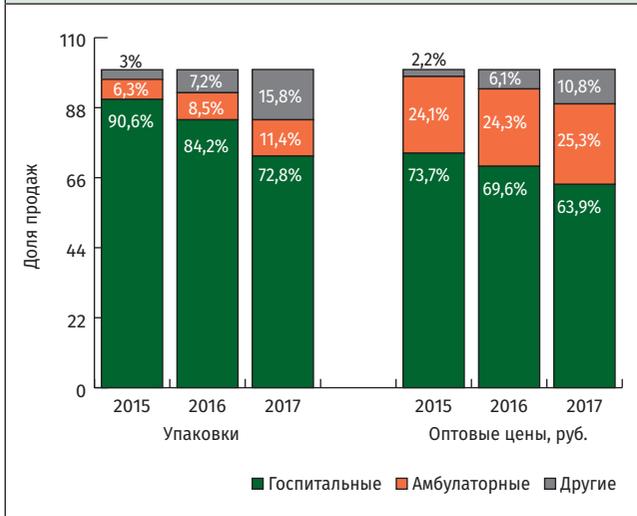
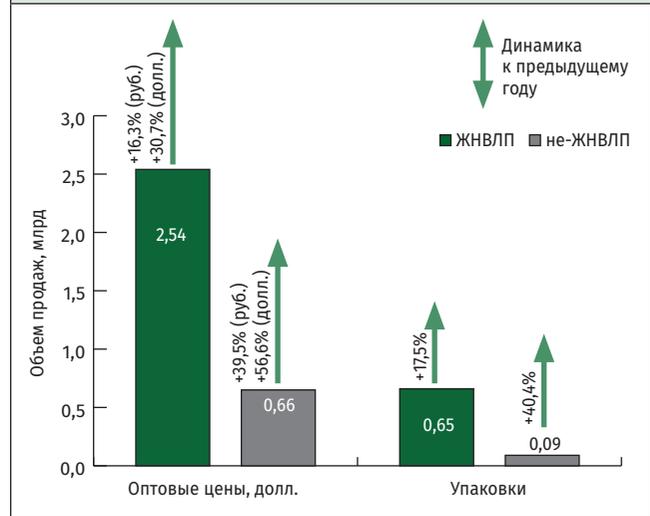

РИСУНОК 4 Динамика бюджетных закупок ЖНВЛП, 2017/2016

жетных закупок выглядит достаточно логичным. Опережающими темпами закупки не-ЖНВЛП росли как в госпитальном, так и амбулаторном сегменте.

В госпитальном сегменте в 2017 г. закупки зарубежных препаратов сократились на 7% в упаковках и выросли на 9% в рублях. Закупки российских лекарств увеличились на 7 и 13% соответственно. В амбулаторном сегменте значительный рост характерен для обеих категорий лекарств, однако у российских пре-

паратов он был значительно выше (+67% в упак. и +31% в руб. против +40 и +22% соответственно).

Логично, что все бюджетные закупки российских препаратов показали более высокие темпы роста (+23% в упаковках и +24% в руб.), чем закупки зарубежных (+12 и +18% соответственно) (рис. 6). В результате доля отечественных медикаментов увеличилась более чем на один п.п. и составила около 78% в натуральном выражении и 38% в стоимостном (рис. 7).

В 2016 г. натуральные объемы закупок российских лекарств сократились на 14% (из-за ситуации в госпитальном секторе), а зарубежных – выросли на 7%. В стоимостном выражении динамика была иной: закупки российских препаратов выросли на 4%, зарубежных – сократились на 5%.

Подавляющая часть закупаемых препаратов отечественного производства входит в перечень ЖНВЛП – 89% в упаковках и 85% в рублях. Несколько меньше доля ЖНВЛП

РИСУНОК 5 Динамика доли ЖНВЛП в структуре бюджетных закупок, 2015–2017

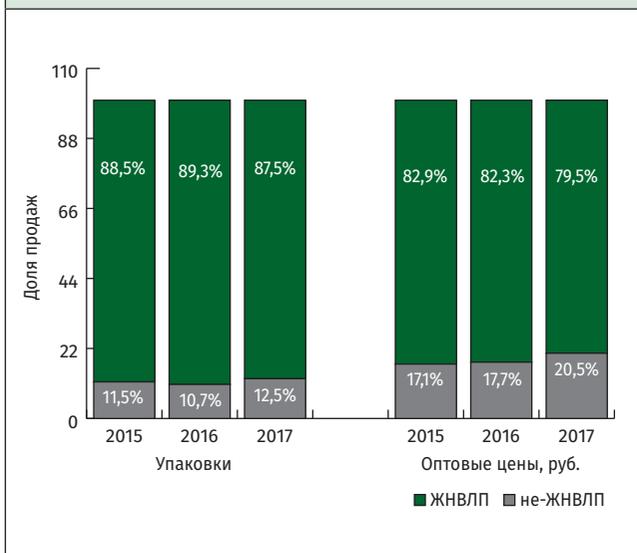
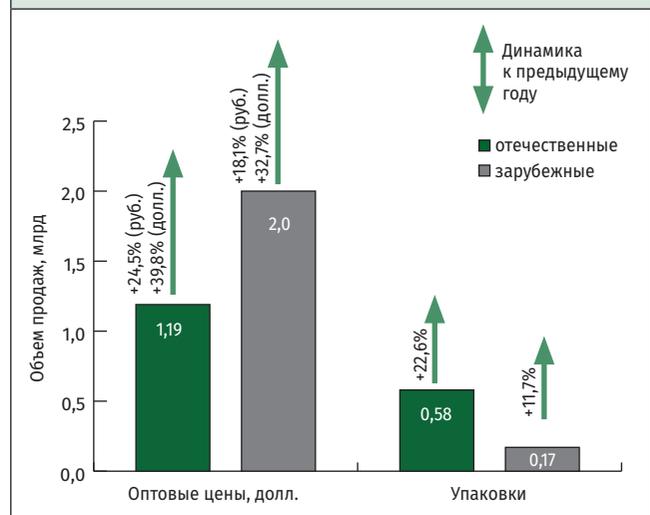

РИСУНОК 6 Динамика бюджетных закупок отечественных*/зарубежных препаратов, 2017/2016

*Здесь и далее: без учета локализованного производства.

в составе зарубежных лекарств – 82 и 76% соответственно.

Расчет индекса цен³ показывает, что в 2017 г. продолжилось снижение рублевых цен, по которым закупались ЖНВЛП: в 2017 г. – на 5,2%. (в 2016 г. – на 6,3%). Цены на не-ЖНВЛП, напротив, выросли на 3%, что, однако, значительно меньше темпов роста цен в 2016 г. (на 10,8%).

Расчет средневзвешенных цен учитывает не только динамику цен как таковых, но и сдвиги в структуре продаж. Несмотря на то что цены на рынке бюджетных закупок в 2017 г. снизились на 5,2%, динамики средневзвешенных цен в рублях практически не наблюдалось (в 2016 г. рост составил 8,3%), что явилось результатом сдвига в структуре продаж в сторону более дорогих препаратов (рис. 8).

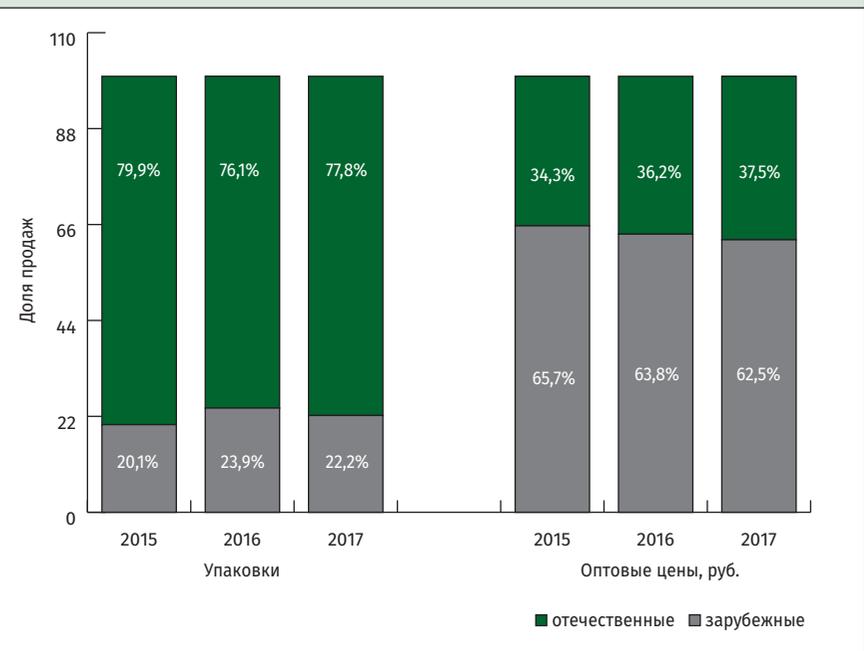
Позитивные структурные сдвиги были также характерны отдельно для сегментов ЖНВЛП, российских и зарубежных лекарств. В последнем случае структурные сдвиги были особенно выраженными, что предопределило заметный рост средневзвешенной цены упаковки зарубежных препаратов (рис. 8). В то же время в сегменте не-ЖНВЛП структура продаж изменилась в пользу более дешевых препаратов, поэтому, даже несмотря на рост цен как таковых (+3%), средневзвешенная цена упаковки немного уменьшилась.

В абсолютном выражении уровень средневзвешенной цены одной упаковки для не-ЖНВЛП по отношению к ЖНВЛП (408,4 и 225,9 руб. соответственно) отличался в 1,8 раза (в розничном секторе – в 1,4 раза).

Если в национальной валюте изменения средневзвешенных цен относительно предыдущего года были сравнительно небольшими, то в долларовом эквиваленте динамика была весьма существенной, в частности, рост для зарубежных препаратов составил почти 19% (рис. 8).

³Индекс цен рассчитывался по индексу Пааше, не учитывались позиции с нераспознанными компаниями-производителями.

РИСУНОК 7 Динамика доли отечественных/зарубежных препаратов в структуре бюджетных закупок, 2015–2017

Рейтинг компаний-производителей в бюджетном сегменте в 2017 г. претерпел определенные изменения (табл. 1). Покинула топ-10 компания Roche, чьи продажи сократились на 37%, она спустилась с 8-го на 15-е место в рейтинге.

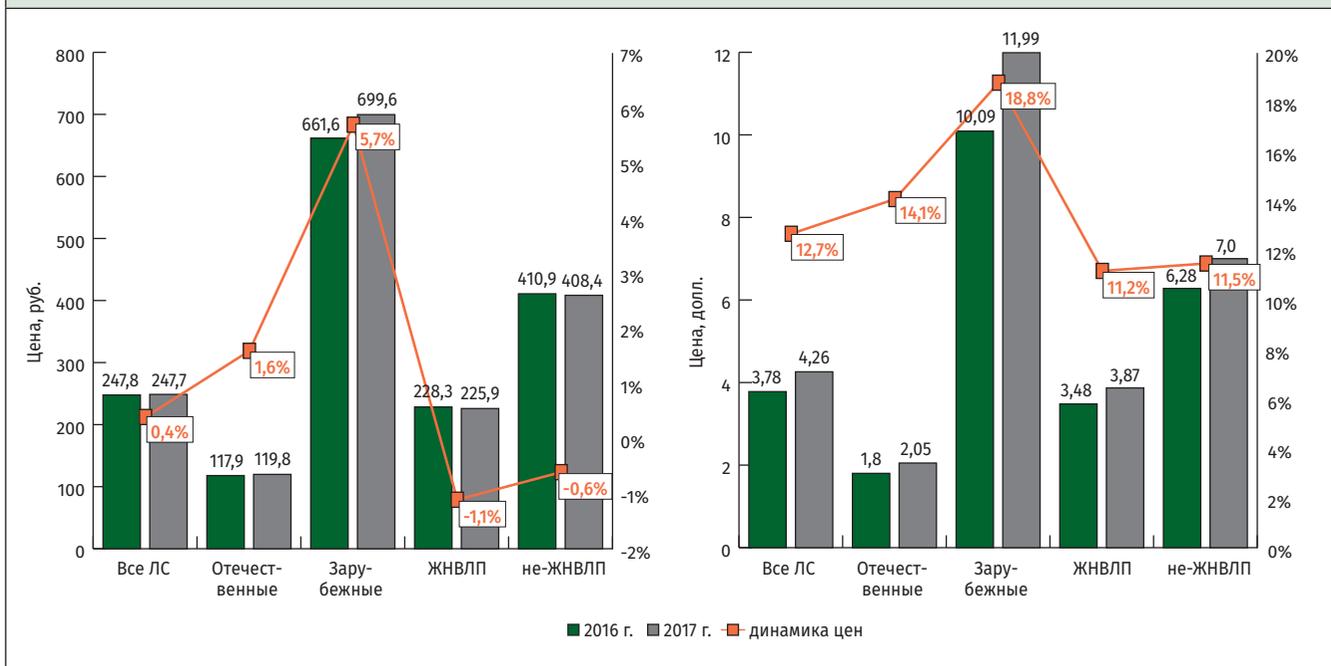
В 2017 г. Pfizer (+23%) вернул себе первое место в рейтинге, которое год назад уступил AbbVie (табл. 1).

Ситуация объясняется значительным увеличением закупок вакцины Превенар 13 (+23%), занявшей первое место в рейтинге торговых наименований (табл. 2). В предыдущем году еще не был завершен процесс переноса технологии производства стадии готовой лекарственной формы на мощности «Петровакс Фарм», поэтому вакци-

ТАБЛИЦА 1 Топ-10 корпораций по объему бюджетных закупок, 2017

Место в рейтинге		Производитель	Доля от общих закупок (руб., опт. цены)		
2017	2016		2017	2016	Прирост к 2016
1	2	Pfizer	4,8%	4,6%	23,4%
2	1	AbbVie	4,1%	5,4%	-8,8%
3	4	Sanofi-Aventis	3,5%	3,4%	27,1%
4	10	Microgen	3,5%	2,6%	60,9%
5	9	Johnson & Johnson	3,5%	2,8%	48,3%
6	6	Merck Sharp Dohme	3,3%	3,1%	26,9%
7	7	Biocad RF	3,3%	3,0%	29,5%
8	5	Novartis (incl. Sandoz)	3,2%	3,2%	19,2%
9	3	Pharmasintez	3,2%	3,6%	5,2%
10	11	Veropharm	2,2%	2,2%	22,4%
Итого			34,5%	34,8%	

РИСУНОК 8 Динамика средневзвешенных оптовых цен, 2017/2016

на была закуплена в ограниченном объеме. На долю Превенара в 2017 г. пришлось около 60% всех продаж Pfizer.

При отрицательной динамике закупок компания AbbVie (-9%) в рейтинге производителей заняла второе место (табл. 1). Это связано с тем, что закупки патентованного препарата Калетра (Lopinavir + Ritonavir), составляющего более половины продаж AbbVie, снизились на 19%, и в рейтинге этот препарат спустился с 1-го на 3-е место. Характерно, что продажи Калетры в натуральном выражении выросли на 24%, а сокращение закупок в рублях было вызвано снижением более чем на 1/3 средних закупочных цен (100/25 мг № 60 – на 38%, 200/50 мг № 120 – на 35%).

Большинство представителей топ-10 компаний-производителей продемонстрировали высокие «двузначные» темпы роста – на уровне или выше динамики всех бюджетных закупок (табл. 1). Наиболее высокий рост был характерен для НПО «Микроген» (входит в состав «Нацимбио») (+61%) и Johnson & Johnson (+48%), что позволило этим компаниям

переместиться в рейтинге с 10-го на 4-е и с 9-го на 5-е место соответственно. Опережающие темпы роста показал также «Биокад» (+30%), который сохранил за собой 7-е место в рейтинге. Впервые в топ-10 вошел «Верофарм» (+22%). Еще одна локальная компания «Фармасинтез» (+5%), которая год назад показала значительный рост продаж и оказалась на 3-й позиции в рейтинге, в 2017 г. заняла только 9-е место.

В состав топ-25, помимо названных российских компаний, вошли также «Фарм-Центр» (+12%), «Сотекс» (+36%), «Фармстандарт» (+88%), «Красфарма» (+40%), занявшие 16, 17, 19 и 25-е места соответственно.

В рейтинге торговых наименований в 2017 г. произошли значительные перестановки (табл. 2). Как уже было сказано, произошла ротация первых двух позиций. На одну строчку опустились оригинальные антиретровирусные препараты Исентресс (Raltegravir) компании MSD и Реатаз (Atazanavir) от Bristol-Myers Squibb, занявшие 5-ю и 7-ю позиции соответственно. Исентресс, монопольно присутствующий на рынке, показал рост

продаж на 52% в рублях (на 69% в упаковках). Закупки препарата Реатаз, напротив, сократились на 11% в рублях, хотя в упаковках они выросли на 23%, что стало возможным при снижении средних закупочных цен на 27%. В 2017 г. компанией «Фармасинтез» был выведен на рынок дженерик, который отобрал у оригинального препарата 30% рынка. В целом закупки МНН Atazanavir заметно выросли (на 26% в рублях и на 67% в упаковках), и в рейтинге МНН он поднялся с 8-го на 5-е место (табл. 3).

В 2017 г. в состав топ-10 вошел еще один патентованный препарат для лечения ВИЧ Интеленс (Etravirine) от Johnson & Johnson. Закупки этого препарата выросли в 1,5 раза, он занял 6-е место в рейтинге. В 2017 г. в число лидеров (10-е место) вошел также препарат для ингаляционного наркоза Севоран (Sevoflurane) компании AbbVie (+14%). Несмотря на конкуренцию, Севоран продолжал удерживать 92% сегмента МНН. Препарат для лечения респираторного дистресс-синдрома новорожденных Куросурф (Poractant alfa) от компании Chiesi Pharm (+3,6%) остал-

ся на 9-м месте; данный препарат сохраняет монополию.

Покинул топ-10 препарат Герцептин (Trastuzumab) компании Roche. Впервые он ощутил конкуренцию со стороны биоаналога Гертикард («Биокад») в 2016 г., когда продажи его сократились на 27%. В 2017 г. продажи Герцептина снизились еще почти на 2 /3, и он переместился с 5-го на 38-е место в рейтинге. В то же время биоаналог Гертикард, закупки которого выросли в два раза, занял 11-е место в рейтинге торговых наименований. В результате конкуренции стоимостные объемы закупок МНН Trastuzumab сократились на 20% (в натуральном – выросли на 90%), и в рейтинге МНН данное средство спустилось с 5-го на 10-е место (табл. 3). В структуре закупок МНН Trastuzumab 2/3 всех продаж составил Гертикард, 1/3 – оригинальный препарат.

Из первой десятки в 2017 г. выбыл также дженерик Кемерувир (Darunavir) от «Фармасинтеза» (-33%), при сокращении закупок на 1/3 он занял только 25-е место в рейтинге. Годом ранее он значительно потеснил препарат Презиста (Johnson & Johnson). В 2017 г. конкуренция усилилась: частично вернул свои позиции Презиста (занял 25% всего сегмента), кроме того, укрепили свои позиции другие дженерики. В результате доля препарата Кемерувир в сегменте сократилась с 71 до 41%. При этом все стоимостные продажи МНН Darunavir в 2017 г. увеличились на 15% (в упак. на 36%), и препарат оказался на 7-м месте в рейтинге МНН (табл. 3).

Наиболее значительные изменения в топ-10 торговых наименований были связаны с номенклатурой закупаемых вакцин. В 10 раз выросли закупки комбинированной вакцины Пентаксим компании Sanofi-Aventis (после локализации завершающих стадий производства на мощностях «Нанолекса»), и она оказалась на 8-м месте в рейтинге (табл. 2). Ранее также было отмечено перемещение на лидерские позиции вакци-

ТАБЛИЦА 2 Топ-10 торговых наименований по объему бюджетных закупок, 2017

Место в рейтинге		ТН	Доля от общих закупок (руб., опт. цены)		
2017	2016		2017	2016	Прирост к 2016
1	3	Вакцина Превенар 13	2,9%	2,8%	22,8%
2	2	Натрия хлорид	2,8%	3,0%	12,7%
3	1	Калетра	2,1%	3,2%	-18,8%
4	7	Вакцина Совигрипп	2,0%	1,0%	152,5%
5	4	Исентресс	1,4%	1,1%	52,3%
6	11	Интеленс	0,9%	0,8%	46,8%
7	6	Реатаз	0,8%	1,1%	-11,0%
8	228	Вакцина Пентаксим	0,8%	0,1%	908,5%
9	9	Куросурф	0,7%	0,8%	3,6%
10	15	Севоран	0,7%	0,7%	14,3%
Итого			15,1%	15,8%	

ны Превенар 13 (Pfizer). Вакцина против пневмококковой инфекции также вышла на первое место в рейтинге МНН (табл. 3). Вакцина Pfizer занимает около 90% рынка МНН (Премо 23 от Sanofi-Aventis – 5,6%, Пневмовакс-23 от MSD – 4,6%). Изменения коснулись также противогриппозных вакцин. Вакцина Гриппол плюс («Петровакс Фарм»), которая в большом объеме была закуплена в 2016 г. (заняла 6-е место

в рейтинге), в 2017 г. потеряла этот рынок. В феврале 2017 г. СПбНИИВС отказался поставлять компании «Петровакс Фарм» необходимые для производства Гриппол плюс антигены вируса гриппа (названная причина – недостаток производственных мощностей). В качестве альтернативы «Петровакс Фарм» имела возможность использовать антигены зарубежного происхождения, однако в этом случае вакцина

ТАБЛИЦА 3 Топ-10 МНН/группировочных наименований по объему бюджетных закупок, 2017

Место в рейтинге		МНН	Доля от общих закупок (руб., опт. цены)		
2017	2016		2017	2016	Прирост к 2016
1	2	Vaccine, pneumococcal	3,2%	3,1%	24,9%
2	3	Sodium	2,8%	3,0%	12,8%
3	4	Vaccine, influenza	2,6%	1,9%	65,9%
4	1	Lopinavir + ritonavir	2,1%	3,2%	-18,8%
5	8	Raltegravir	1,4%	1,1%	52,3%
6	10	Atazanavir	1,1%	1,1%	26,4%
7	9	Darunavir	1,1%	1,1%	15,3%
8	7	Enoxaparin sodium	1,1%	1,2%	9,2%
9	12	Immunoglobulin base	1,0%	1,0%	21,0%
10	5	Trastuzumab	1,0%	1,5%	-20,9%
Итого			17,5%	18,4%	

Таблица 4 Топ-10 МНН/группировочных наименований по объему бюджетных закупок, 2017

Место в рейтинге		АТС2	Торговое наименование	Доля от закупок (руб., опт. цены): доля АТС-групп — от всех закупок, доля ТН — от закупок АТС-группы		
2017	2016			2017	2016	Прирост 2017 к 2016
1	1	L01 — Противоопухолевые препараты		12,4%	13,5%	10,5%
1	5		Гертикад	5,2%	2,9%	96,0%
2	1		Таксакад	5,0%	4,4%	25,1%
3	4		Новотакс	3,8%	3,3%	26,6%
4	2		Рибомустин	3,5%	3,4%	12,6%
5	3		Эрбитукс	3,4%	3,4%	11,8%
2	2	J05 — Противовирусные препараты для системного применения		12,1%	13,0%	12,4%
1	1		Калетра	17,6%	24,4%	-18,8%
2	2		Исентресс	11,8%	8,7%	52,3%
3	4		Интеленс	7,6%	5,8%	46,8%
4	3		Реатаз	6,6%	8,4%	-11,0%
5	5		Викейра Пак	4,7%	5,5%	-3,6%
3	4	J07 — Вакцины		9,5%	8,8%	29,3%
1	1		Вакцина Превенар 13	30,2%	31,8%	22,8%
2	2		Вакцина Совигрипп	21,2%	10,8%	152,5%
3	5		Вакцина Пентаксим	8,1%	1,0%	908,5%
4	3		Вакцина Ультрикс	6,1%	5,4%	45,2%
5	4		Вакцина клещевого энцефалита культуральная очищенная концентрированная инактивированная сухая	3,2%	3,1%	35,8%
4	3	J01 — Антибактериальные препараты для системного применения		8,6%	9,3%	12,4%
1	1		Цефтриаксон	6,1%	7,9%	-13,0%
2	2		Инванз	3,4%	3,1%	24,5%
3	3		Дорипрекс	3,3%	2,6%	40,2%
4	5		Тигацил	2,7%	2,2%	37,1%
5	4		Цефотаксим	2,7%	2,4%	22,7%
5	5	B05 — Плазмозамещающие и перфузионные растворы		6,4%	6,3%	22,2%
1	1		Натрия хлорид	43,9%	47,6%	12,7%
2	3		Альбумин	6,7%	6,3%	28,6%
3	2		Глюкоза	5,0%	8,2%	-25,9%
4	4		Кустодиол	3,2%	2,5%	60,3%
5	5		Дианил ПД4 с глюкозой	2,8%	1,1%	216,4%
6	6	B01 — Антикоагулянты		4,7%	4,9%	16,3%
1	2		Актилизе	13,1%	12,9%	18,3%
2	1		Клексан	12,6%	15,3%	-4,2%
3	3		Фраксипарин	11,9%	11,3%	22,2%

ТАБЛИЦА 4 (окончание) Топ-10 МНН/группировочных наименований по объему бюджетных закупок, 2017

Место в рейтинге		АТС2	Торговое наименование	Доля от закупок (руб., опт. цены): доля АТС-групп — от всех закупок, доля ТН — от закупок АТС-группы		
2017	2016			2017	2016	Прирост 2017 к 2016
4	5		Эниксум	7,6%	6,7%	32,0%
5	4		Метализе	6,8%	8,5%	-7,2%
7	7	V08 — Контрастные препараты		2,7%	2,6%	23,1%
1	1		Ультравист	23,8%	25,7%	14,1%
2	2		Омнипак	17,9%	18,7%	17,8%
3	3		Оптирей	12,0%	11,4%	30,0%
4	4		Гадовист	6,3%	5,6%	39,4%
5	5		Магневист	4,5%	3,9%	40,9%
8	11	J04 — Препараты, активные в отношении микобактерий		2,4%	2,0%	42,0%
1	4		Сиртуро	22,3%	5,0%	529,6%
2	5		Тизидон	13,8%	1,6%	+++%
3	2		Капреомицин	7,3%	5,9%	74,5%
4	3		Циклосерин	6,9%	5,5%	78,3%
5	1		Кансамин	6,8%	9,3%	4,4%
9	8	N01 — Анестетики		2,4%	2,3%	27,2%
1	1		Севоран	28,0%	31,2%	14,3%
2	2		Пропофол Каби	9,6%	7,9%	53,8%
3	3		Пропофол-Липуро	7,6%	5,3%	82,5%
4	5		Ропивакаин Каби	7,0%	3,5%	153,8%
5	4		Фентанил	4,9%	4,9%	28,5%
10	9	N05 — Психотропные препараты		2,3%	2,3%	22,6%
1	1	0	Аминазин	11,2%	9,0%	51,9%
2	4	0	Азалептин	6,5%	4,6%	73,8%
3	2	0	Ксеплион	6,1%	7,0%	5,9%
4	5	0	Дексдор	5,2%	4,3%	48,2%
5	3	0	Рисполепт Конста	5,0%	4,6%	34,5%

не отвечала требованию локализации полного цикла производства, необходимой для поставок в рамках национального календаря профилактических прививок (НКПП). Если в 2016 г. на рынке противогриппозных вакцин доля Гриппол плюс составляла 48%, то в 2017 г. она сократилась до 3%.

В результате почти полного ухода с бюджетного рынка препарата Гриппол плюс его место заняли другие вакцины. В 2,5 раза выросли закупки вакцины Совигрипп производства «Микроген», в 1,5 раза – вакцины Ультрикс производства «Форт» (обе компании входят в холдинг «Нацимбио»). В настоящее время

сегмент противогриппозных вакцин практически полностью представлен продукцией этих компаний, что не удивительно, поскольку «Нацимбио» с 2015 г. имеет статус единственного поставщика вакцин отечественного производства для НКПП. В целом закупки МНН Vaccine Influenza выросли в 2017 г.

на 66%, и вакцина против гриппа поднялась с 3-го на 4-е место в рейтинге МНН (*табл. 3*).

Из 8 зарубежных препаратов, входящих в топ-10 торговых наименований, производство локализовано у шести, к ним относятся: Превенар 13 («Петровакс Фарм») – стадия готовой лекарственной формы; Пентаксим («Нанолек»), Калетра, Реатаз и Севоран («Р-Фарм»), Интеленс («Фармстандарт») – вторичная упаковка и выпускающий контроль.

Состав топ-10 МНН определялся прежде всего позициями лидирующих по продажам оригинальных препаратов (*табл. 3*). Очевидно, что для первых 7 позиций рейтинга МНН, за исключением натрия хлорида, характерна доминирующая позиция одного из представителей топ-10 ТН. О достаточно высокой степени концентрации бюджетных закупок в разрезе торговых наименований свидетельствует тот факт, что общая доля первой десятки препаратов незначительно отличается от общей доли топ-10 МНН (15,1 и 17,5% соответственно).

Как и ранее, в состав топ-10 МНН вошли две группы вакцин (против пневмококковой инфекции и против гриппа) и четыре препарата для лечения ВИЧ.

В 2017 г. на фоне отрицательной динамики продаж (-8%) покинул топ-10 МНН Ceftriaxone (*табл. 3*). В то же время в результате 20%-ного роста в число лидеров вошел Immunoglobulin Base. Обе группы МНН представлены большим перечнем препаратов.

Общая доля рынка ведущих десяти групп МНН сократилась с 18,4 до 17,5% (*табл. 3*). В других рейтингах изменений доли не произошло.

В топ-10 АТС-групп второго уровня классификации произошли определенные изменения и в составе, и в рейтинговых позициях (*табл. 4*). Покинула топ-10 группа L04 [Иммунодепрессанты] (+21%). Вошла в состав топ-10 и заняла 8-е место группа J04 [Препараты, активные в отношении микобактерий], закупки которой выросли на 42%.

В основном этот рост был обусловлен закупками препаратов для лечения туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью – Сиртуро (Bedaquiline) и Тизидон (Terizidone), доли которых в объеме всех закупок противотуберкулезных средств составили в 2017 г. 22 и 13% соответственно (*табл. 4*). Патентные права на инновационный препарат Сиртуро, зарегистрированный в России в конце 2013 г., принадлежат Janssen (J & J). Лицензию на производство и коммерциализацию Сиртуро в России и СНГ получила компания «Фармстандарт», она же выступает держателем регистрационного удостоверения (локализована стадия упаковки). Тизидон Simpex Pharma (локализована стадия упаковки) – только один из многих зарегистрированных препаратов, в том числе российских, относящихся к МНН Terizidone.

Значительный рост закупок (на 29%) характерен также для группы J07 [Вакцины], которая поднялась с 4-го на 3-е место в рейтинге АТС-групп (*табл. 4*). В 2017 г. были решены вопросы локализации производства таких препаратов, как Превенар 13 и Пентаксим, кроме того, значительно расширился выпуск вакцин российского производства, что создало предпосылки для увеличения закупок данной группы препаратов. Вакцины Превенар 13, Совигрипп и Пентаксим аккумулировали, соответственно, 30, 21 и 8% всех закупок группы J07 [Вакцины] в стоимостном выражении.

Других заметных изменений в рейтинге не наблюдалось. Лидирующая группа L01 [Противоопухолевые препараты], как и в предыдущем году, показала 10%-ный рост и составила более 12% всех бюджетных закупок. Близкие показатели динамики (+12%) и доли рынка имела также вторая в рейтинге группа J05 [Противовирусные препараты для системного применения].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федеральный бюджет, принятый на 2017 г., в отличие от бюджета 2016 г., априори предусматривал

увеличение финансирования лекарственного обеспечения. Помимо этого, в течение года большинство программ получили дополнительное финансирование.

В 2017 г. финансирование из федерального бюджета программы иммунопрофилактики (с учетом добавленных 1,2 млрд руб. из Резервного фонда на инактивированную вакцину для профилактики полиомиелита) составило примерно 13 млрд руб., что на 22% больше, чем в 2016 г. Кроме того, закупки вакцин производились и за счет иных источников. В последние годы проведение кампаний по вакцинации против гриппа привело к значительному охвату населения. Согласно данным Роспотребнадзора, на начало 2018 г. за счет средств федерального бюджета было вакцинировано более 17 млн детей и 40,6 млн взрослых. За счет других источников привито 8,1 млн человек (в т.ч. за счет работодателей – 6,6 млн человек). В общей сложности, согласно официальным данным, в 2017 г. было иммунизировано более 67,1 млн человек, т.е. 46,5% населения. По сравнению с предыдущим годом число привитых выросло на 20%.

В отличие от западных стран, в России в НКПП не входят вакцины против ротавирусной, менингококковой инфекции, ветряной оспы, вируса папилломы человека. Вопрос о необходимости расширения НКПП стоит на повестке дня и продвигается социальным блоком правительства, однако из-за необходимости дополнительного финансирования решение этого вопроса затягивается. На закупку препаратов по программе профилактики и лечения больных ВИЧ и гепатитом В и С дополнительно было выделено 4 млрд руб. В результате общие расходы федерального бюджета составили около 22 млрд руб. (+22% к 2016 г.). В 2017 г. закупки по этой программе (а также по программе лечения больных туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью, многие из которых ВИЧ-инфицированы) были переведены с регионального на федеральный уровень.

Централизация закупок потребовала наведения хоть какого-то порядка по учету больных и более рациональному (с учетом потребности в первой линии терапии и в резервных препаратах) планированию и проведению закупок. Изменилась структура закупок, снизились цены, увеличились натуральные объемы закупаемых препаратов. Охват терапией ВИЧ-инфицированных пациентов, по данным Минздрава, расширился в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом с 40 до 50%.

Снижение закупочных цен затронуло и те сегменты МНН, где действовало правило «третий лишний», и те, где монопольное положение занимали оригинальные средства (например, препарат Калетра). На ситуацию с ценами в рамках федеральных программ принципиально повлияло проведенное ФАС сравнительное международное ценовое исследование, в результате которого целый ряд производителей оригинальных препаратов, а вслед за ними и дженериков были вынуждены перерегистрировать предельные отпускные цены в сторону снижения.

Централизация закупок на федеральном уровне по программе лечения ВИЧ и гепатита сопровождалась и определенными издержками. В частности, наблюдались задержки с поступлением лекарств в регионы, особенно в первой половине года, кроме того, система потеряла гибкость и возможность быстро реагировать на изменяющуюся конъюнктуру. Одновременно она также оказалась в большей степени «уязвима» для пациентских организаций, результатом чего явилось выделение из резервного фонда дополнительно 4 млрд руб. Централизация поставок привела также к тому, что значительная часть дистрибьюторов, действующих на региональном уровне, ушла с этого рынка. При этом основная часть поставок была сосредоточена в руках компаний «Р-Фарм» (52%) и «Фармстандарт» (17%)⁴, которые

в партнерстве с иностранными компаниями локализовали производство основных зарубежных препаратов.

На получение статуса единственного поставщика по закупкам препаратов для лечения ВИЧ и гепатита в 2017 г. претендовала компания «Нацимбио» (входит в состав госкорпорации «Ростех»), которая уже имела статус единственного поставщика отечественных препаратов для НКПП, препаратов крови, а также во ФСИН. На сегодняшний день такая схема не принята, поскольку она, по-видимому, противоречит интересам основных игроков этого рынка, а также предполагает встречные обязательства по локализации производства поставляемых препаратов.

В целом закупки вакцин, препаратов для лечения ВИЧ, гепатита и туберкулеза составляют львиную долю всех бюджетных закупок в амбулаторном сегменте, показавших значительный рост в 2017 г. по сравнению с 2016 г. (рис. 2). Позитивная динамика, в отличие от предыдущего года, была характерна также для госпитальных закупок, финансируемых прежде всего из средств ОМС. В целом все бюджетные закупки по итогам 2017 г. показали 20%-ный рост, который сменил негативный тренд предшествующего периода (рис. 1).

Общей тенденцией для рынка было снижение закупочных цен. Однако в амбулаторном сегменте цены снизились на 14%, а в госпитальном – только на 2%. В госпитальном секторе наблюдались достаточно выраженные структурные сдвиги в пользу более дорогих препаратов, в амбулаторном – в пользу более дешевых. Различия обусловлены тем, что в одном случае речь идет о централизованных закупках на федеральном уровне, для оптимизации которых в 2017 г. были приложены немалые усилия Минздрава и ФАС, в другом – о децентрализованных закупках на уровне отдельных регионов и медицинских организаций.

Наиболее значительный вклад в общую позитивную динамику бюджетных закупок в стоимостном выражении⁵ в 2017 г. был внесен группой вакцин (J07) – 12,6%. Лидерами по вкладу в общее увеличение продаж являлись также противовирусные препараты (J05) – 7,8%, противоопухолевые (L01) – 6,9%, инфузионные растворы (B05) – 6,8%, антибактериальные (J01), противотуберкулезные средства (J04) – 4,2% и т.д.

Опережающими темпами в 2017 г. росли закупки российских препаратов (без учета локализованной продукции) (рис. 6). Это объясняется выведением на рынок новых отечественных воспроизведенных препаратов и их успешной конкуренцией с зарубежными лекарствами в условиях приоритета, которым пользуется российская продукция в системе госзакупок. После окончания патентной защиты ситуация в сегментах МНН начинает достаточно быстро меняться, причем радикальность изменений во многом зависит от степени централизации закупок. Хотя локализация конечных стадий производства оригинальных препаратов, лидирующих по объему закупок, носит массовый характер и является важным фактором сохранения позиций на российском рынке, прежде всего в силу приобретения влиятельного партнера из числа российских игроков, в последний год ситуация изменилась. Защиту от действия правила «третий лишний» с 2017 г. обеспечивает только локализация производства стадии готовых лекарственных форм. Данный фактор не мог не повлиять на ускорение процессов освоения российскими производителями привлекательных сегментов рынка госзакупок (рис. 6).

Зарубежные компании поддерживают свою долю в сегменте госзакупок прежде всего за счет выведения на рынок и расширения использования инновационных препаратов, причем эта стратегия все чаще реализуется совместно с российскими партнерами.

⁴https://www.kommersant.ru/doc/3549636?from=doc_vrez.

⁵Расчет проводился как доля от общего увеличения продаж АТС-групп второго уровня классификации, которые по итогам 2017 г. показали положительную динамику.

Budget segment (exclusive of subsidized drug coverage)

According to IQVIA¹, the total budget segment² exclusive of federal and regional subsidized drug coverage programs amounted to 748.6 mil. packs or RUB 186.1 bil. (USD 3.2 bil.) at wholesale prices in 2017 (Figure 1). In 2017, the budget purchases in physical and value terms increased by 20%, in dollar terms by 35%. In the previous year, there was a negative dynamics.

In the IQVIA database, the budget segment of the Russian pharmaceutical market is divided into the following parts: Hospital Segment (inpatient drug coverage including purchases for departmental hospitals), Ambulatory Segment (outpatient drug coverage including vaccine procurement, treatment of HIV/AIDS, hepatitis, tuberculosis, etc.), and also a segment conditionally named as Other (these are purchases that can-

not be unequivocally assigned to one of the designated categories).

In 2017, the purchases in the outpatient segment increased significantly: by 61% in terms of packs and by 25% in terms of rubles (Figure 2). In 2016, this segment also saw an increase in purchases in physical terms (by 25%), while the hospital segment saw a decline (by 14%) (in both cases a reduction accounted for 3% and 8% in terms of rubles, respectively). In 2017, the hospital purchases rose by almost 4% in terms of packs and by 11% in terms of rubles. The share of this segment in all budget purchase patterns continued to decline rapidly (Figure 3). However,

the pronounced positive dynamics of the category «Others» (unclassified positions) indicates that the changes appear to be not so dramatic, and the growth rates of purchases of drugs used for the inpatients treatment were actually higher.

The share of VED in the budget purchases accounted for 88% in physical terms and 80% in value terms in 2017 (Figure 5). Compared to previous periods, the VED share significantly reduced, which was due to a 40% increase in purchases of drugs not included in the list (Figure 4). In 2017, the VED list was not updated, so the higher growth rate of non-VED purchases against the background of the general increase in financing of budget purchases looks logical enough. Purchases of non-VED were growing both in the hospital and outpatient segments at a fast pace.

In 2017, purchases of foreign drugs in the hospital segment decreased by 7% in terms of packs and grew by 9% in

¹ Source: Budget audit of drugs in the Russian Federation (excluding DLO and RLO).
² The volume of deliveries are based on the concluded contracts.

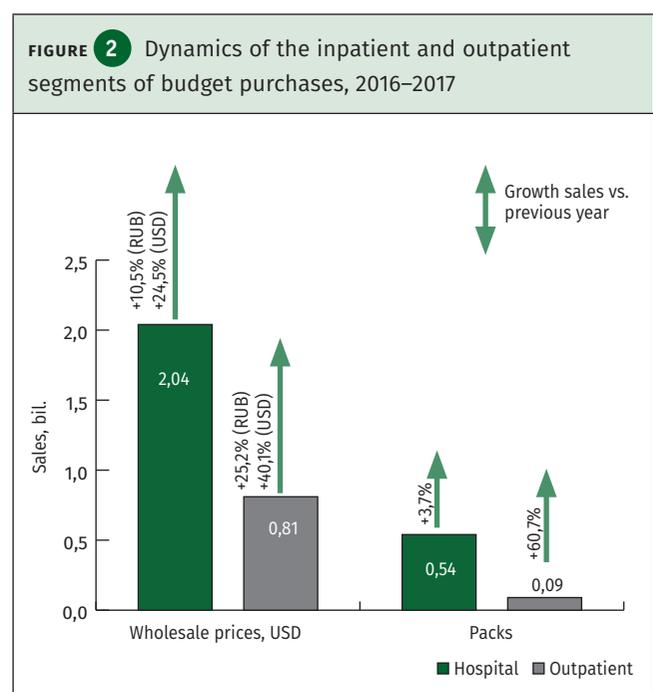
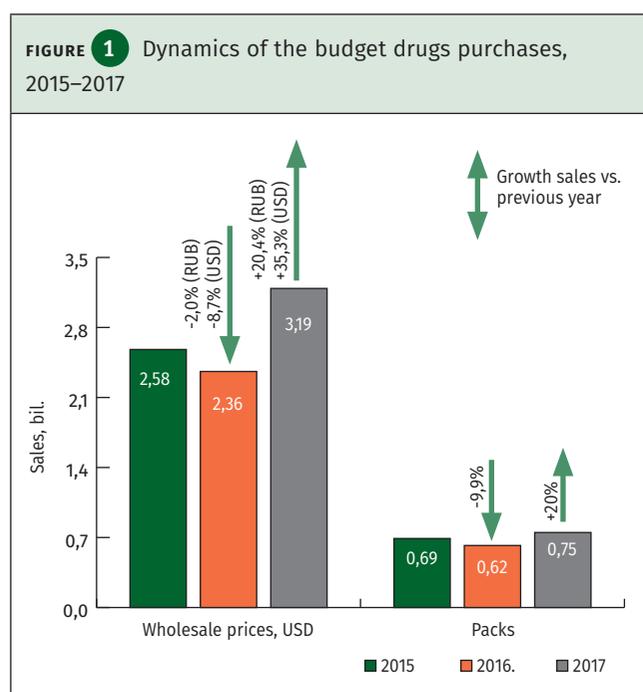

FIGURE 3 Dynamics of the share of hospital and outpatient segments of budget purchases, 2015–2017

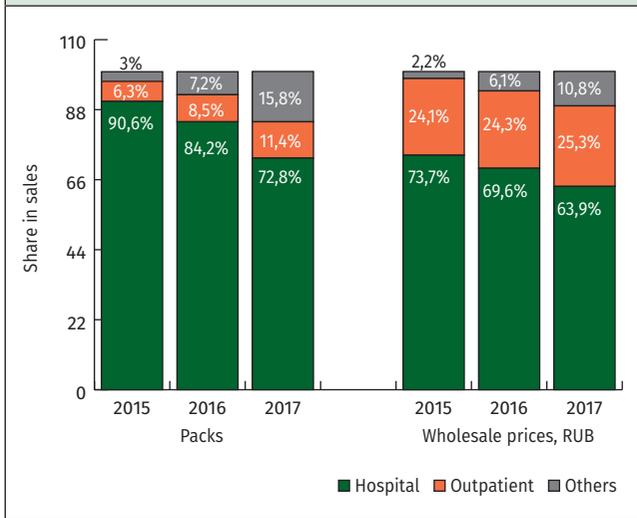
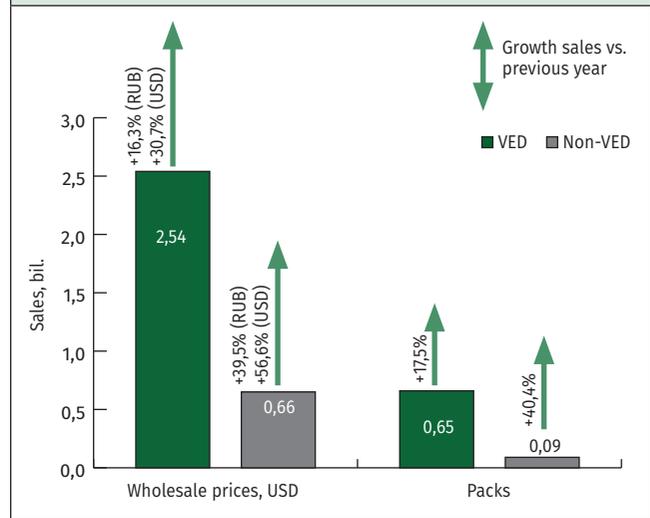

FIGURE 4 Dynamics of the budget VED purchases, 2017/2016

terms of rubles. Purchases of Russian drugs increased by 7 and 13%, respectively. In the outpatient segment, both categories of drugs showed a significant increase, but the Russian drugs demonstrated significantly higher growth (+67% in terms of packs and +31% in terms of rubles against +40 and +22%, respectively). It is logical that all budget purchases of Russian drugs showed higher growth rates (+23% in terms of packs and +24% in terms of rubles) than foreign purchases (+12 and +18%, respectively) (Figure 6).

As a result, the share of domestic drugs increased by more than one percentage point and amounted to about 78% in physical terms and 38% in value terms (Figure 7).

In 2016, the real volumes of Russian drug purchases declined by 14% (due to the situation in the hospital sector), and foreign ones grew by 7%. In terms of value, the dynamics was different: Russian drugs purchases grew by 4%, foreign ones decreased by 5%. The overwhelming part of the purchased domestic drugs is included

in the VED list – 89% in terms of packs and 85% in terms of rubles. The VED share in foreign drugs pattern is slightly lower – 82 and 76%, respectively.

The price index³ calculation showed that the ruble prices for the VED continued to decrease in 2017: in 2017 by 5.2% (in 2016 by 6.3%). Prices for non-VED, by contrast, increased by 3%, which,

³The price index was calculated using the Paasche Index, items of unidentified manufactures were not taken into account.

FIGURE 5 Dynamics of the VED share in the budget purchases pattern, 2015–2017

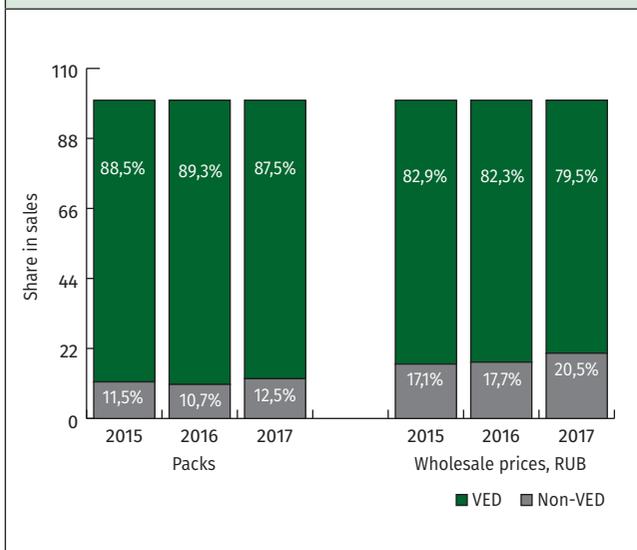
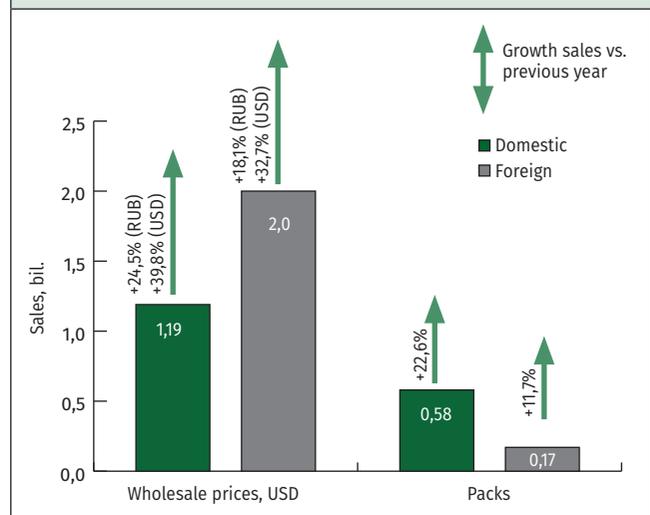

FIGURE 6 Dynamics of budgetary purchases of domestic*/foreign drugs, 2017/2016

* Hereinafter: exclusive of localized production.

however, is much lower than the rate of price growth in 2016 (by 10.8%).

The average prices calculation takes into account not only the dynamics of prices as such, but also the changes in the structure of sales. Despite the fact that prices in the budget purchases market decreased by 5.2% in 2017, the dynamics of average prices in terms of rubles was practically not observed (the growth was 8.3% in 2016), which was the result of a sales pattern shift towards more expensive drugs (Figure 8).

The VED segments, Russian and foreign drugs, showed positive structural changes. In the latter case, the structural shifts were particularly pronounced, which predetermined a noticeable increase in the average weighted price for a foreign drug pack (Figure 8).

At the same time, the sales pattern in the non-VED segment changed in favor of cheaper drugs, therefore, the weighted average price of the pack slightly decreased despite the price increase (+3%).

In absolute terms, the level of the weighted average price for a single non-VED pack with respect to VED pack (408.4 and 225.9 rubles, respectively) differed 1.8 times (1.4 times in the retail sector).

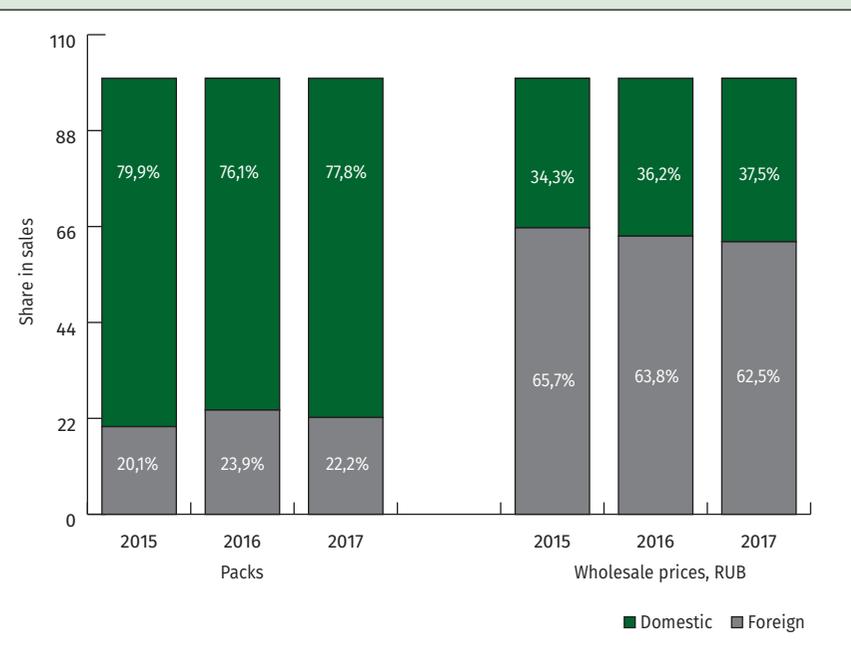
The average weighted prices in the national currency changed rather little as compared to the previous year, but the dynamics in dollar terms was very significant, in particular, the foreign drugs growth accounted for almost 19% (Figure 8).

The manufacturing companies ranking in the budget segment has undergone certain changes in 2017 (Table 1). Roche, which sales fell by 37%, dropped out of it, moving down from rank 8 to 15 in the ranking.

In 2017, Pfizer (+23%) regained its previous rank number one in the ranking, which AbbVie lost a year ago (Table 1).

The situation is explained by a significant increase in the procurement of Prevenar 13 (+23%), which moved up to rank number one in the trade names ranking (Table 2). In the previous year, the transfer of the finished

FIGURE 7 Dynamics of the share of domestic / foreign drugs in the budget purchases pattern, 2015–2017

dosage form stage of the production to the Petrovax Pharm facilities has not been yet completed, so the vaccine was purchased in a limited amount.

Prevenar’s share accounted for about 60% of all Pfizer sales in 2017.

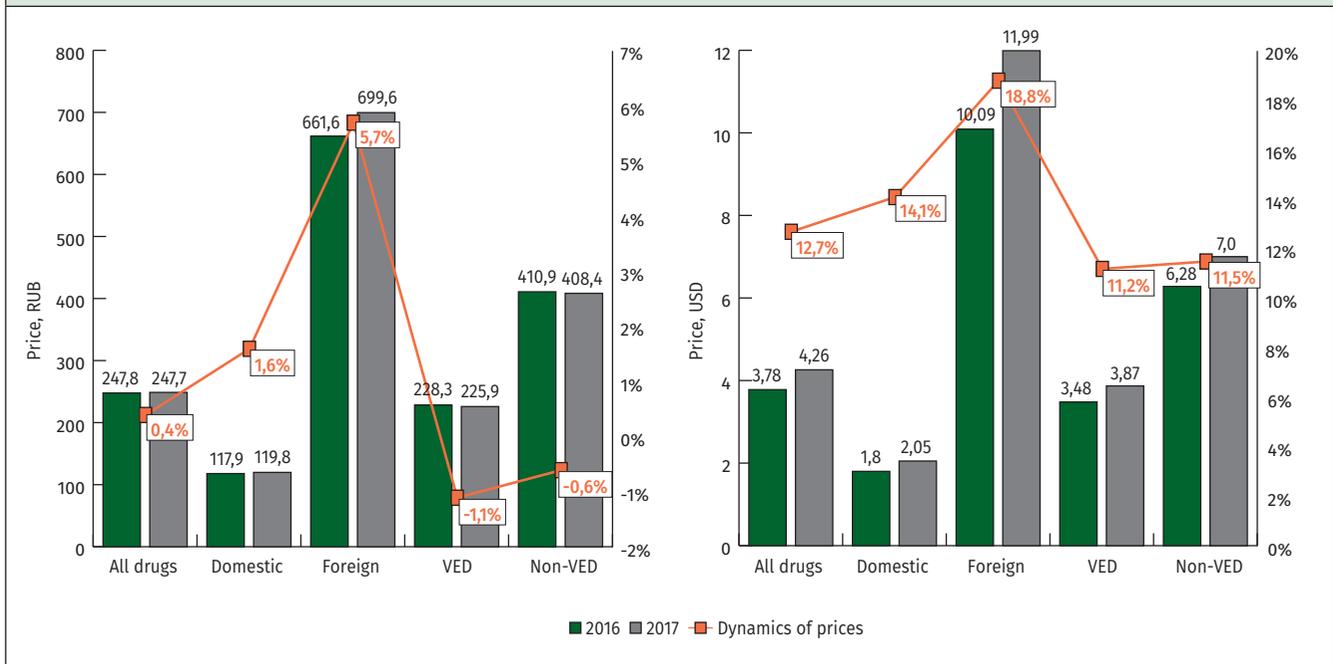
AbbVie (–9%) with the negative dynamics of purchases moved down to rank two in the manufactures

ranking (Table 1). This is due to the fact that purchases of the patented Kaletra (Lopinavir + Ritonavir), which accounted for more than half of AbbVie’s sales, decreased by 19%, and the drug moved down from rank 1 to 3 in the ranking. It is characteristic that Kaletra’s sales in physical terms grew by 24%, and the purchases in terms of rubles reduced due

TABLE 1 Top-10 corporations by budget purchases, 2017

Rank	Manufacturer	Share in total purchases (RUB, wholesale prices)			
		2017	2016	Growth vs. 2016	
2017	2016				
1	2	Pfizer	4,8%	4,6%	23,4%
2	1	AbbVie	4,1%	5,4%	-8,8%
3	4	Sanofi-Aventis	3,5%	3,4%	27,1%
4	10	Microgen	3,5%	2,6%	60,9%
5	9	Johnson & Johnson	3,5%	2,8%	48,3%
6	6	Merck Sharp Dohme	3,3%	3,1%	26,9%
7	7	Biocad RF	3,3%	3,0%	29,5%
8	5	Novartis (incl. Sandoz)	3,2%	3,2%	19,2%
9	3	Pharmasintez	3,2%	3,6%	5,2%
10	11	Veropharm	2,2%	2,2%	22,4%
Total			34,5%	34,8%	

FIGURE 8 Dynamics of weighted average wholesale prices, 2017/2016

to a decrease of average purchase prices by more than 1 / 3 (100/25 mg No. 60 by 38%, 200/50 mg No. 120 by 35%).

Most representatives of the top 10 manufacturing companies demonstrated high «double-digit» growth rates – at or above the dynamics of all budget purchases (Table 1).

The highest growth was typical for NGO Microgen (part of Nacimbio) (+61%) and Johnson & Johnson (+48%), which allowed these companies to move from rank 10 to 4 and from 9 to 5 in the rating, respectively. Biocad, which retained rank 7 in the ranking also showed outperformance growth rates (+30%). Veropharm broke into the top-10 (+22%) ranking for the first time. Another local company Pharmasintez (+5%), which a year ago showed a significant increase in sales and was placed at rank three in the ranking, moved down to rank 9 in 2017.

In addition to the above-mentioned Russian companies, the newcomers Pharm-Center (+12%), Sotex (+36%), Pharmstandard (+88%), Kraspharma (+40%) broke into the top 25, moving up to ranks 16,17, 19 and 25 respectively.

Significant rearrangements took place in the trade names ranking in 2017 (Table 2). As already mentioned, the first two ranks were rotated. The original antiretroviral drugs Isentress (Raltegravir, MSD) and Reyataz (Atazanavir, Bristol-Myers Squibb), moved down one rank, coming in at numbers 5 and 7, respectively. Isentress, a monopolist on the market, showed 52% growth in sales in terms of rubles (by 69% in terms of packs). Purchases of Reyataz, on the contrary, decreased by 11% in terms of rubles, but grew by 23% in terms of packs, which became possible when average purchase prices decreased by 27%. In 2017, Pharmasintez introduced a generic to the market, which grabbed 30% of the market from the original drug. In general, the purchases of Atazanavir INN increased significantly (by 26% in terms of rubles and by 67% in terms of packs), and it moved up from rank 8 to 5 in the INNs ranking (Table 3).

In 2017, another patented drug for the treatment of HIV Intelence (Etravirine, Johnson & Johnson) broke into the top-10 ranking. Procurement of this drug increased 1.5 times, it moved up to rank 6 in the ranking.

In 2017, the drug for inhalation anesthesia Sevoran (Sevoflurane, AbbVie) (+14%) also entered the top ten (rank 10). Despite the competition, Sevoran continued to hold 92% of the INN segment. The drug for the treatment of respiratory distress syndrome of newborns Curosurf (Poractant alfa, Chiesi Pharm) (+3.6%) held its previous rank 9; this drug preserves the monopoly.

Herceptin (Trastuzumab, Roche) dropped out of the top-10 ranking. It experienced competition from the bio-analogue Herticad (Biocad) for the first time in 2016, when its sales fell by 27%. In 2017, Herceptin sales declined by almost 2 / 3, and it moved down from rank 5 to 38 in the ranking. At the same time, the bioanalog Herticad, which purchases doubled, moved up to rank 11 in the trade names ranking. As a result of the competition, the value of purchases of INN Trastuzumab decreased by 20% (increased by 90% in natural terms), and moved down from rank 5 to 10 in the INN ranking (Table 3). Trastuzumab Herticad accounted for 2 / 3 and the original drug 1 / 3 of all sales in the structure of INN purchases.

In 2017, the generic Kemeruvir (Darunavir, Pharmasintez) also dropped out of the top ten (-33%), moving down to rank 25 in the ranking due to reduction in purchases by 1/3. A year earlier, it had significantly squeezed Presista (Johnson & Johnson). In 2017, competition intensified: Presista returned partly its rank (it accounted for 25% of the entire segment). In addition, other generics strengthened their positions. As a result, the share of Kemeruvir decreased from 71 to 41% in the segment. At the same time, all value sales of Darunavir INN increased by 15% (by 36%) in 2017, and the drug moved up to rank 7 in the INN ranking (Table 3).

The most significant changes in the top 10 trade names ranking were associated with the nomenclature of purchased vaccines. The purchases of the combined Pentaxim vaccine (Sanofi-Aventis) (after localization of the final production stages at the facilities of Nanolek) increased 10 times, and it moved up to rank 8 in the rating (Table 2). Previously, Prevenar 13 vaccine (Pfizer) also moved to the top ranks. The pneumococcal vaccine also moved up to rank number one in the INN ranking (Table 3). Pfizer vaccine accounted for about 90% of the INN market (Premo 23 (Sanofi-Aventis) – 5.6%, Pneumovax-23 (MSD) – 4.6%).

The anti-influenza vaccines also underwent changes. Grippol plus vaccine (Petrovax Pharm), which was purchased in large volumes in 2016 (ranked 6th in the rating), lost its market in 2017. In February 2017, the Federal State Unitary Enterprise (FSUE) St. Petersburg Research Institute of Vaccines and Serums refused to supply Petrovax Pharm with influenza virus antigens required for the production of Grippol plus (the reason given is the lack of production capacities). As an alternative, Petrovax Pharm was able to use antigens of foreign origin, but in this case the vaccine did not meet the requirement of the full production cycle localiza-

TABLE 2 Top 10 trade names by budget purchases, 2017

Rank		Trade name	Share in total purchases (RUB, wholesale prices)		
2017	2016		2017	2016	Growth vs. 2016
1	3	Vaccine Prevenar 13	2,9%	2,8%	22,8%
2	2	Sodium chloride	2,8%	3,0%	12,7%
3	1	Kaletra	2,1%	3,2%	-18,8%
4	7	Sovigripp Vaccine	2,0%	1,0%	152,5%
5	4	Isentress	1,4%	1,1%	52,3%
6	11	Intelence	0,9%	0,8%	46,8%
7	6	Reyataz	0,8%	1,1%	-11,0%
8	228	Vaccine Pentaxime	0,8%	0,1%	908,5%
9	9	Curosurf	0,7%	0,8%	3,6%
10	15	Sevoran	0,7%	0,7%	14,3%
Total			15,1%	15,8%	

tion required for the deliveries under the national preventive vaccinations calendar (NPVC). In 2016, the share of Grippol in the influenza vaccines market accounted for 48%, in 2017 it decreased to 3%.

As a result of almost complete withdrawal of Grippol plus from the budgetary market, its place was taken by other vaccines. Procurement of Sovigripp vaccine (Microgen) increased 2.5 times, Ultrix vac-

cines (Fort) (both companies are part of Nacimbio holding company) increased 1.5 times. Currently, the influenza vaccines segment is almost entirely represented by the products of these companies, which is not surprising, since Nacimbio has the status of the sole domestic vaccines supplier under NPVC since 2015. In general, purchases of Vaccine Influenza INN increased by 66% in 2017, and the influenza vaccine moved up

TABLE 3 Top 10 INN/grouping names by budget purchases, 2017

Rank		INN	Share in total purchases (RUB, wholesale prices)		
2017	2016		2017	2016	Growth vs. 2016
1	2	Vaccine, pneumococcal	3,2%	3,1%	24,9%
2	3	Sodium	2,8%	3,0%	12,8%
3	4	Vaccine, influenza	2,6%	1,9%	65,9%
4	1	Lopinavir + ritonavir	2,1%	3,2%	-18,8%
5	8	Raltegravir	1,4%	1,1%	52,3%
6	10	Atazanavir	1,1%	1,1%	26,4%
7	9	Darunavir	1,1%	1,1%	15,3%
8	7	Enoxaparin sodium	1,1%	1,2%	9,2%
9	12	Immunoglobulin base	1,0%	1,0%	21,0%
10	5	Trastuzumab	1,0%	1,5%	-20,9%
Total			17,5%	18,4%	

TABLE 4 Top 10 INN/grouping names by budget purchases, 2017

Rank		ATC2	Brand	Share in purchases (RUB, wholesale prices): ATC groups share in all purchases, TN's share in ATC group purchases		
2017	2016			2017	2016	Gains 2017 κ 2016
1	1	L01 – Antineoplastic agents		12,4%	13,5%	10,5%
1	5		Herticad	5,2%	2,9%	96,0%
2	1		Taxacad	5,0%	4,4%	25,1%
3	4		Novotax	3,8%	3,3%	26,6%
4	2		Ribomustine	3,5%	3,4%	12,6%
5	3		Erbitux	3,4%	3,4%	11,8%
2	2	J05 – Antivirals for systemic use		12,1%	13,0%	12,4%
1	1		Kaletra	17,6%	24,4%	-18,8%
2	2		Iscentress	11,8%	8,7%	52,3%
3	4		Intelens	7,6%	5,8%	46,8%
4	3		Reyataz	6,6%	8,4%	-11,0%
5	5		Viekira Pak	4,7%	5,5%	-3,6%
3	4	J07 – Vaccines		9,5%	8,8%	29,3%
1	1		Prevenar Vaccine	30,2%	31,8%	22,8%
2	2		Sovigripp Vaccine	21,2%	10,8%	152,5%
3	5		Pentaxime Vaccine	8,1%	1,0%	908,5%
4	3		Ultrix Vaccine	6,1%	5,4%	45,2%
5	4		Cultured concentrated inactivated vaccine against tick-borne encephalitis	3,2%	3,1%	35,8%
4	3	J01 – Antibacterials for systemic use		8,6%	9,3%	12,4%
1	1		Ceftriaxone	6,1%	7,9%	-13,0%
2	2		Invanz	3,4%	3,1%	24,5%
3	3		Doriprex	3,3%	2,6%	40,2%
4	5		Tigacil	2,7%	2,2%	37,1%
5	4		Cefotaxim	2,7%	2,4%	22,7%
5	5	B-05 – Plasma-substituting and perfusion solutions		6,4%	6,3%	22,2%
1	1		Sodium chloride	43,9%	47,6%	12,7%
2	3		Albumin	6,7%	6,3%	28,6%
3	2		Glucose	5,0%	8,2%	-25,9%
4	4		Custodiol	3,2%	2,5%	60,3%
5	5		Dianeal PD4 with glucose	2,8%	1,1%	216,4%
6	6	B-01 – Antithrombotic agents		4,7%	4,9%	16,3%
1	2		Actilyse	13,1%	12,9%	18,3%
2	1		Clexan	12,6%	15,3%	-4,2%
3	3		Fraxiparine	11,9%	11,3%	22,2%

TABLE 4 (ending) Top-10 INN/группировочных наименований по Volumeу бюджетных закупок, 2017

Rank		ATC2	Brand	Share in purchases (RUB, wholesale prices): ATC groups share in all purchases, TN's share in ATC group purchases		
2017	2016			2017	2016	Gains 2017 к 2016
4	5		Enixum	7,6%	6,7%	32,0%
5	4		Metalys	6,8%	8,5%	-7,2%
7	7	V08 – Contrast media		2,7%	2,6%	23,1%
1	1		Ultravist	23,8%	25,7%	14,1%
2	2		Omnipaque	17,9%	18,7%	17,8%
3	3		Optiray	12,0%	11,4%	30,0%
4	4		Gadovist	6,3%	5,6%	39,4%
5	5		Magnevist	4,5%	3,9%	40,9%
8	11	J04 – Antimycotics		2,4%	2,0%	42,0%
1	4		Sirturo	22,3%	5,0%	529,6%
2	5		Tizidone	13,8%	1,6%	+++%
3	2		Capreomycin	7,3%	5,9%	74,5%
4	3		Cycloserine	6,9%	5,5%	78,3%
5	1		Kansamin	6,8%	9,3%	4,4%
9	8	N01 – Anesthetics		2,4%	2,3%	27,2%
1	1		Sevorane	28,0%	31,2%	14,3%
2	2		Propofol Kabi	9,6%	7,9%	53,8%
3	3		Propofol-Lipuro	7,6%	5,3%	82,5%
4	5		Ropivacaine Kabi	7,0%	3,5%	153,8%
5	4		Fentanyl	4,9%	4,9%	28,5%
10	9	N05 – Psychotropic agents		2,3%	2,3%	22,6%
1	1	0	Aminazin	11,2%	9,0%	51,9%
2	4	0	Azaleptin	6,5%	4,6%	73,8%
3	2	0	Xeplion	6,1%	7,0%	5,9%
4	5	0	Dexdor	5,2%	4,3%	48,2%
5	3	0	Rispolept Consta	5,0%	4,6%	34,5%

from rank 3 to 4 in the INN ranking (Table 3).

Six of 8 foreign drugs included in the top 10 trade names ranking have a localized production including: Prevenar 13 (Petrovax Pharm) – the stage of the finished dosage form; Pentaxim (Nanolek), Kaletra, Reyataz and Sevoran (R-Pharm), Intelens

(Pharmstandard) – secondary packaging and issuing control.

The top 10 INNs ranking was determined primarily by the sales positions of the leading drugs (Table 3). It is obvious that the dominant position of one of the representatives of the top 10 TN is characteristic for the first 7 ranks of the INN rating, with the

exception of sodium chloride. A fairly high degree of concentration of budget purchases in the context of trade names is evidenced by the fact that the total share of the top ten drugs slightly differs from the total share of the top 10 INN (15.1 and 17.5%, respectively). As before, the top 10 INN included two groups of vaccines (against pneu-

mococcal infection and influenza) and four drugs for HIV treatment.

In 2017, Ceftriaxone dropped out of the top 10 INNs ranking against the backdrop of negative sales dynamics (-8%) (Table 3).

At the same time, due to 20% growth Immunoglobulin Base broke into the top ten ranking. Both INN groups are represented by a large list of drugs.

The total market share of the top ten INN groups decreased from 18.4 to 17.5% (Table 3). In other ratings, the share did not change.

In the top 10 ATC2-groups, certain changes occurred both in the composition and in the rating positions (Table 4).

The group L04 Immunodepressants (+21%) dropped out of the top 10 ranking. Joined in the top 10 and took the 8th place group J04 [Drugs, active against mycobacteria], purchases which increased by 42%.

In general, this growth was due to the purchase of drugs for the treatment of multidrug-resistant tuberculosis – Sirturo (Bedroquin) and Tizidone (Terizidone), whose shares in all purchases of anti-TB drugs in 2017 were 22 and 13%, respectively (Table 4). The patent rights for the innovative preparation of Sirturo, registered in Russia at the end of 2013, belong to Janssen (J & J). The license for the production and commercialization of Sirturo in Russia and the CIS was obtained by Pharmstandard, which also acts as the holder of the registration certificate (the packing stage is localized). Tizidon Simpex Pharma (the packaging stage is localized) is only one of many registered drugs, including Russian ones, belonging to the INN Terizidone.

A significant increase in purchases (by 29%) is also characteristic for the group J07 [Vaccines], which rose from 4th to 3rd place in the rating of ATC-groups (Table 4). In 2017, the localization of the production of preparations such as Prevenar 13 and Pentaxim was resolved, and the production of vaccines of Russian production was significantly expanded, which created the prerequisites for an increase in

the purchases of this group of drugs. Prevenar 13, Sovigripp and Pentaxim vaccines accumulated, respectively, 30, 21 and 8% of all purchases of group J07 [Vaccines] in value terms.

There were no other noticeable changes in the rating. Leading group L01 [Antineoplastic drugs], as in the previous year, showed a 10% increase and accounted for more than 12% of all budget purchases. Close to the dynamics (+12%) and market share was also the second in the ranking group J05 [Antiviral drugs for systemic use].

CONCLUSION

The federal budget adopted in 2017, unlike the budget of 2016, a priori provided for an increase in the financing of medicines. In addition, during the year most programs received additional funding.

In 2017 financing from the federal budget of the immunization program (taking into account the 1.2 billion rubles added from the Reserve Fund for the inactivated vaccine for the prevention of poliomyelitis) amounted to approximately 13 billion rubles, which is 22% more than in 2016. In addition, vaccine purchases were also made at the expense of other sources. In recent years, campaigns to vaccinate against influenza have led to significant coverage of the population. According to Rospotrebnadzor, at the beginning of 2018, at the expense of the federal budget, more than 17 million children and 40.6 million adults were vaccinated. At the expense of other sources, 8.1 million people were vaccinated (including 6.6 million at the expense of employers). In total, according to official data, in 2017, more than 67.1 million people were immunized, that is, 46.5% of the population. Compared with the previous year, the number of vaccinated people increased by 20%. In contrast to Western countries, the NCVP does not include vaccines against rotavirus, meningococcal infections, chicken pox, human papillomavirus in Russia. The issue of the need to expand the NCSP is on the agenda and is being promoted by the

government's social bloc, however, due to the need for additional funding, the solution to this issue is dragged out. 4 billion rubles have been allocated to purchase drugs for the prevention and treatment of HIV and hepatitis B and C patients. As a result, the total expenditures of the federal budget amounted to about 22 billion rubles. (+22% by 2016). In 2017, purchases under this program (as well as a program for treating patients with multidrug-resistant tuberculosis, many of whom are HIV-infected) were transferred from the regional to the federal level.

The centralization of procurement required that there should be at least some order for the registration of patients and a more rational (taking into account the need for the first line of therapy and in stand-by preparations) planning and procurement. The structure of purchases has changed, prices have fallen, natural volumes of purchased drugs have increased. Coverage of therapy for HIV-infected patients, according to the Ministry of Health, expanded in 2017 compared with the previous year from 40 to 50%.

The decrease in purchasing prices also affected those INN segments where the «third excess» rule was in effect, and those where the original means occupied the monopoly position (for example, the Kaletra drug). The situation with prices in the framework of federal programs was fundamentally affected by the comparative international price study carried out by FAS, as a result of which a number of original drug manufacturers, and after them the generics, were forced to re-register the marginal selling prices downward.

Centralization of procurement at the federal level under the HIV and hepatitis treatment program was accompanied by certain costs. In particular, there have been delays in the receipt of medicines in the regions, especially in the first half of the year, in addition, the system has lost flexibility and the ability to respond quickly to a changing conjuncture. At the same time, it

was also more vulnerable to patient organizations, which resulted in an additional 4 billion rubles from the reserve fund. The centralization of supply also led to the fact that a significant part of distributors operating at the regional level left this market. At the same time, the bulk of the supplies was concentrated in the hands of the companies R-Pharm (52%) and Pharmstandard (17%)⁴, which, in partnership with foreign companies, localized the production of major foreign products.

To obtain the status of the sole supplier for the purchase of drugs for the treatment of HIV and hepatitis in 2017, the company claimed «Nazimbio» (part of the state corporation «Rostekh»), which already had the status of the only supplier of domestic drugs for NCPP, blood products, as well as in the FSIN. To date, such a scheme has not been adopted, since it apparently contradicts the interests of the main players of this market, and also presupposes counter obligations to localize the production of the supplied drugs.

In general, purchases of vaccines, drugs for HIV, hepatitis and tuberculosis account for the lion's share of all budget purchases in the outpatient segment, which showed significant growth in 2017 compared to 2016 (Figure 2). Positive dynamics, in contrast to the previous year, was also

characteristic for hospital purchases financed primarily from MHI funds. In general, all budget purchases in 2017 showed a 20% growth, which reversed the negative trend of the previous period (Figure 1).

The general trend for the market was a decrease in purchasing prices. However, in the outpatient segment, prices fell by 14%, and in hospital – by only 2%. In the hospital sector, there have been significant structural changes in favor of more expensive drugs, in the outpatient department, in favor of cheaper ones. The differences are due to the fact that in one case we are talking about centralized purchases at the federal level, in order to optimize them in 2017, considerable efforts have been made by the Ministry of Health and the Federal Antimonopoly Service, in the other – decentralized purchases at the level of certain regions and medical organizations.

The most significant contribution to the overall positive dynamics of budget purchases in value terms⁵ in 2017 was the vaccine group (J07) – 12.6%. The leading contributors to the overall increase in sales were antiviral drugs (J05) – 7.8%, antitumor drugs (L01) – 6.9%, infusion solutions (B05) – 6.8%, antibacterial (J01), anti-tuberculosis (J04) – 4.2%, etc.

At an accelerating pace in 2017, purchases of Russian drugs grew

(excluding localized products) (Figure 6). This is due to the introduction of new domestic reproduced drugs to the market and their successful competition with foreign medicines in priority conditions, which is used by Russian products in the public procurement system. After the end of patent protection, the situation in the INN segments begins to change quite rapidly, and the radical nature of the changes largely depends on the degree of centralization of purchases. Although the localization of the final stages of the production of original drugs that are leading in terms of purchases is of a massive nature and is an important factor in maintaining positions in the Russian market, primarily due to the acquisition of an influential partner from among Russian players, year the situation changed. Protection from the rule of the «third excess» rule from 2017 provides only the localization of the production of the stage of ready-made dosage forms. This factor could not but affect the acceleration of the development of attractive segments of the state procurement market by Russian producers (Figure 6).

Foreign companies maintain their share in the segment of government purchases primarily through the introduction of innovative products on the market and expansion of the use of innovative drugs, and this strategy is increasingly being implemented jointly with Russian partners.

⁴https://www.kommersant.ru/doc/3549636?from=doc_vrez.

⁵ The calculation was carried out as a share of the total increase in sales of ATC2-groups, which showed positive dynamics in 2017.